

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полуночи.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, дому Ротина, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Когда для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 9 до 8 часовъ вечера. Плата за объявленія въ обыкновенномъ мѣстѣ, по одному коп. за строку пята; на первую страницу принимается только объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ учреждений и мѣстныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго приваженія—по соглашенію съ конторой. За размалу при газетѣ объявленій взимается восемь руб. съ тысячи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ 11 р. 50 к., полгода 6 р., 3 мѣсяца 3 р. 50 к., 1 мѣсяца 1 р. 50 к. Includes rates for delivery in Tiflis and by post.

Отдѣльные номера по 5 коп.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

КАВКАЗЪ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго и заграничья, кромѣ Франціи, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

Во субботу, 18-го сего іюня, въ 7 1/2 часовъ вечера, въ залѣ Кавказскаго военно-окружнаго совѣта, въ зданіи штаба, состоится годовое общее собраніе членовъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго общества.

Программа засѣданія:

- 1) Правитель дѣлъ Кавказскаго отдѣла прочтетъ отчетъ о дѣятельности и состояніи отдѣла въ 1887 г. 2) Будетъ прочтенъ рефератъ «Кавказскіе алфавиты». Содержаніе его:

Старинные алфавиты на Кавказѣ: мексепольскій, грузинскій и арабскій. Призваніе акад. Шегерова русской азбуки, съ видоизмѣненіями, къ осетинскому языку.—Кавказско-горскіе алфавиты на русскомъ основаніи, составленные Усларомъ.—Русско-горская письменность.—Латинско-горскія азбуки акад. Шифера и международные алфавиты.—Попытка измѣненія уславовскихъ алфавитовъ.—Новѣйшіе алфавиты и ихъ варианты.—Оцѣнка ихъ.—Какой алфавитъ слѣдуетъ примѣнить къ посмертному труду Услара о табасаранскомъ языкѣ?

Въ собраніи могутъ присутствовать и посторонніе лица. (2) 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшее повелѣніе.—Высочайшіе приказы по военному вѣдомству.—Циркуляры главнаго штаба.—Приказъ по вѣдомству министерства юстиціи.—Приказъ по пограничной стражѣ.—Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ Севернаго телеграфнаго агентства). Передача статьи: Современное политическое положеніе. Тифлисская жизнь: Отѣздъ изъ Тифлиса възвѣстнаго журналиста въ Тельавъ.—Отѣздъ князя Главначальствующаго въ Кисловодскъ.—Исполненіе болѣзни миледи.—Годичный актъ въ желѣзнодорожномъ училищѣ.—Пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія на Пескахъ. Кавказская жизнь: О воспрещеніи выгрузки скота въ пѣкхарскихъ городахъ.—Изъ Лоти.—Командировка К. Н. Россина на съѣздъ телеграфнаго общества.

РУССКАЯ НЕДѢЛЯ.

Дѣло о «мигаевской катастрофѣ» въ одесскомъ судѣ.—Увѣщаніе въ порядкѣ, практическіе дѣловыя порядки.—Матія на повозки за-границу наизыть отеческаго артиста.—Почувствія результатовъ повозки трутуну Л. Лобимова.—Итальянская пресса о г-жѣ Кляжминской.—Оперная трупа въ Харьковѣ.—Медоветы.—Г. Адамьянъ въ Кіевѣ.—Выходъ г. Форкати въ Одессѣ въ роли несостоятельнаго должника по несчастію.

На дняхъ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе объ окончаніи дѣла извѣстнаго подѣла наименованіемъ «мигаевской катастрофы». Дѣло это разсматривалось въ одесскомъ окружномъ судѣ и привело немалую сенсацию, благодаря приговору суда, по которому общество юго-западныхъ дорогъ должно будетъ уплатить семейству одной изъ погибшихъ жертвъ при катастрофѣ 20,000 руб. Извѣстна, что желѣзнодорожная катастрофа у насъ весьма часты, но такіе приговоры весьма рѣдки. Теперь я могу сообщить читателямъ въкратчѣ подробности изъ этого интереснаго дѣла; онъ весьма не сложенъ. 17-го января текущаго года, въ 3 часа пополудни, на станціи «Мигаево» прибылъ товарный поѣздъ, состоявшій изъ паровоза и 37 вагоновъ. Этотъ товарный поѣздъ слѣдовалъ на станцію «Раздѣльная», но, при приходѣ его на станцію «Мигаево», получена была со станціи «Раздѣльная» телеграмма о томъ, что на названной станціи заняты поѣздами всѣ пути, какъ главные, такъ и запасные, и что больше ни одинъ поѣздъ не можетъ быть принятъ. Въ виду этой телеграммы, товарный поѣздъ былъ задержанъ на станціи «Мигаево». На этой-же станціи въ то время находились еще одинъ поѣздъ—рабочій, заключавшій въ себѣ 15 пассажирскихъ вагоновъ. Последний поѣздъ занималъ запасный путь. Въ 5 час. 33 мин. утра со станціи «Веселый Кутъ» получены были на станціи «Мигаево» запросъ по телеграфу о возможности дальнѣйшаго слѣдованія прибывшаго на станцію почтоваго поѣзда № 3, слѣдовавшаго изъ Кіева въ Одессу. Вышній дежурный на станціи «Мигаево», помощникъ начальника станціи Иванъ Голяшевичъ, отвѣтилъ на этотъ во-

прось телеграммой слѣдующаго содержания: «Ожидаю поѣздъ № 3; остерожно входите на станцію». Такъ какъ ожидавшійся со станціи «Веселый Кутъ» почтовый поѣздъ долженъ былъ пройти по тому пути, на которомъ стоялъ товарный поѣздъ, то дежурный на станціи Иванъ Голяшевичъ предложилъ машинисту Беберу и оберъ-кондуктору Лукьянову, сопровождавшимъ товарный поѣздъ, перевести послѣдній на путь для поѣздовъ, идущихъ изъ Одессы. Машинистъ Беберъ отправился къ паровозу, а Лукьяновъ къ стрѣлкѣ. Но перевести поѣздъ такъ скоро, какъ можно было разсчитывать, оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ колеса и стрѣлка, въ виду свирѣпствовавшей сильной вьюги, оказались занесенными снѣгомъ. После немалыхъ усилій, удалось расчистить стрѣлку, о чемъ бывшій на поѣздѣ машинистъ былъ извѣщенъ обычнымъ сигналомъ, но сдвинуть съ мѣста самый поѣздъ, все-таки, было невозможно, и всѣ попытки въ этомъ отношеніи окончились полнѣйшей неудачей. Объ этомъ должно было дежурному по станціи Голяшевичу, который уже получалъ телеграмму о выходѣ почтоваго поѣзда № 3 со станціи «Веселый Кутъ». Голяшевичъ послалъ на встрѣчу поѣзду линейнаго сторожа Монию, съ цѣлью освободить поѣздъ, для чего онъ приказалъ ему взять фонарь съ краснымъ огнемъ и снабдилъ его петардами. Пройдя нѣсколько шаговъ, сторожъ Монья принужденъ былъ зайти въ свою будку, такъ какъ фонарь потухъ. Въ это время поѣздъ № 3 прошелъ уже мимо будки сторожа и, не встрѣчая никакихъ тревожныхъ знаковъ, вышелъ на станцію по тому пути, на которомъ стоялъ товарный поѣздъ. Произошло столкновение, причемъ были повреждены и частью разбиты 14 вагоновъ въ товарномъ поѣздѣ, а также 4 вагона и 2 паровоза почтоваго поѣзда № 3. Трое изъ числа пассажировъ и поѣздной прислуги оказались убитыми: кондукторъ Печевъ, землевладѣлецъ Поповъ и крестьянинъ Мавескій. Кромѣ того, 11 человекъ получили болѣе или меньше значительная поврежденія.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшіе повелѣнія.

О предоставленіи управляющимъ акцизными сборами права передавать исправленіе своихъ обязанностей состоящимъ при акцизныхъ управленіяхъ чиновникамъ по судебной части и техникамъ. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о предоставленіи управляющимъ акцизными сборами права передавать исправленіе своихъ обязанностей состоящимъ при акцизныхъ управленіяхъ чиновникамъ по судебной части и техникамъ, и въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: Управляющимъ акцизными сборами предоставляется передавать исправленіе своихъ обязанностей, кромѣ лицъ, указанныхъ въ ст. 34 уст. о пат. оуборъ (св. зак. т. V), также состоящимъ при акцизномъ управленіи чиновникамъ по судебной части и техникамъ.

Его Императорское Величество изложилъ мнѣніе государственнаго совѣта, 30-го марта 1888 года, Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣвъ исполнить.

Высочайшіе приказы по военному вѣдомству.

Іюня 6-го дня, въ Петергофѣ. Переводится: по пѣхотѣ: 18-го пѣхотнаго Амперскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полка, поручикъ Ивановъ—въ 3-й Кавказскій резервный пѣхотный батальонъ (казармый).

Іюня 8-го дня, въ Петергофѣ. Производятся: по пѣхотѣ: смотритель батумскаго военного госпиталя, числящійся по армейской пѣхотѣ, подполковникъ Марышевъ—въ полковникъ, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею полнаго оада; за отличіе по службѣ: по казачьимъ войскамъ: командующій 2-мъ Урупскимъ (казачьимъ) коннымъ полкомъ Кубанскаго казачьяго войска, войсковой старшина Рыжонковъ—въ полковникъ, съ назначеніемъ командиромъ 1-го Урупскаго коннаго полка того-же войска.

Назначаются: по казачьимъ войскамъ: 1-го Ейскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска войсковой старшина Гетмановъ—членомъ комитета казачьихъ войскъ, съ зачисленіемъ по тому-же войску; старшій адъютантъ войскового штаба Кубанскаго казачьяго войска, числящійся по тому войску, войсковой старшина Лысенко—помощникомъ начальника войскового штаба того-же войска, съ оставленіемъ по войску. Умершій исключается изъ списковъ: состоявшихъ при войскахъ Кавказскаго военного округа, числящихся по армейской кавалеріи, генералъ-лейтенантъ князь Гуріель.

Іюня 9-го дня, въ Петергофѣ. Производятся: по пѣхотѣ: изъ подпрапорниковъ въ подпоручики: 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго батальона, Егунновъ. Назначается: по пѣхотѣ: 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка подполковникъ Бейеръ—помощникомъ тифлисскаго уѣзднаго воинскаго начальника, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: по пѣхотѣ: 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка подполковникъ Нова-

лѣвскій, подполковникъ, съ мундиромъ и съ пенсіею полнаго оада.

О чинахъ гражданскихъ. Іюня 5-го дня, въ Петергофѣ. Производятся: по вѣдомству военно-медицинскому: изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ тайные совѣтники: помощникъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора Кавказскаго военного округа, докторъ медицины Анифіевъ, съ увольненіемъ, по прошенію, отъ службы, съ мундиромъ; со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: старшіе врачи: Терскаго мѣстнаго батальона Одолламинскій, съ 15-го февраля 1888 г.; мѣстныхъ лазаретовъ: новороссійскаго, Гусановъ, съ 30-го января 1888 г.; нухинскаго, Веняминновъ, съ 15-го февраля 1888 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: младшій ординаторъ сураскаго военного госпиталя: Шалыгинъ, съ 29-го января 1887 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: классный медицинскій фельдшеръ 83-го пѣхотнаго Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка, Афанасевъ, съ 24-го марта 1888 г.; классный аптечный фельдшеръ тифлисскаго аптечнаго магазина, Ивановъ, съ 31-го марта 1888 г.

Утверждаются въ чинѣ титулярнаго совѣтника, за высугу дѣтъ, со старшинствомъ: по вѣдомству военно-медицинскому: лекари, младшіе врачи: Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго батальона (казармаго) Полисадовъ, съ 1-го января 1884 г.; петровскаго мѣстнаго лазарета Плотниковъ, съ 26-го февраля 1884 г. Опредѣляется въ службу: по вѣдомству военно-медицинскому: окончившій курсъ въ Императорской военно-медицинской академіи, со степенью лекаря, Федоренко (Навелъ)—въ 13-й лейб-гвардерскій Эриванскій Его Величества полк, младшій врачъ.

Переводится по вѣдомству артиллерійскому: канцелярскій чиновникъ грузино-имеретинскій синодальной конторы, коллежскій регистраторъ Дмитріевъ—въ терско-дагестанскую крѣпост-

ную артиллерію, артиллерійскимъ чиновникомъ. Умершій исключается изъ списковъ: начальникъ Алабатскаго участка Знакательскаго округа, надворный совѣтникъ Мелингъ-Егановъ. Циркуляры главнаго штаба. 18-го мая, № 113. Въ главномъ штабѣ весьма часто поступаютъ запросы о мѣстѣ храненія дѣлъ разныхъ частей войскъ, управленій и заведеній военнаго вѣдомства, удовлетвореніе коихъ часто бываетъ затруднительно, по немнѣнію свѣдѣній, куда были сданы эти дѣла; кромѣ того, весьма часто изъ полныхъ дѣлъ невозможно извлечь требуемыхъ справокъ; между тѣмъ, въ общемъ архивѣ главнаго штаба имѣются свѣдѣнія о личномъ составѣ арміи болѣе чѣмъ за столѣтіе, на основаніи которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, и возможно дать нужную справку. Въ виду этого главнаго штаба предлагается, чтобы въ запросахъ о мѣстѣ храненія дѣлъ дѣлаемы подробныя указанія, для чего именно требуется справка. 28-го мая, № 120. Комитетъ министровъ, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1887 года, положить: въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 18-го апрѣля 1887 года списка должностей по государственной и общественной службѣ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва въ запасъ въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи,—постановить, что, по мѣстному управленію министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ призыва въ запасъ въ армію и дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи освобождаются лица, занимающія въ тѣхъ городскихъ полицейскихъ командахъ, для коихъ изданы или будутъ изданы утвержденныя, въ установленномъ порядкѣ, штаты, опредѣленная ими штатами должности городскихъ или другихъ чиновъ полицейской стражи, соответствующихъ городскимъ, по своему вѣдомству, на нихъ службѣ и порученій.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Севернаго телеграфнаго агентства), 17-го іюня. ПЕТЕРБУРГЪ. Оберъ-прокуроръ св. синода выѣхалъ сегодня за-границу. де-Марки, составившій себѣ хорошее имя на большіяхъ сценахъ Милана, Неаполя и Рима. Это все было-бы весьма отрадно, если-бы... если-бы мы не знали, что такое есть итальянская пресса по отношенію къ театруальному міру и въ какой мѣрѣ ей можно доверять... Впрочемъ, о правдивости подобной замѣтки тифлисцы могутъ судить сами, ибо, по всей вѣроятности, они еще помнятъ предпринятый оперный сезонъ, когда г-жа Кляжминская подвизалась въ нашемъ оперномъ театрѣ. Не оставляютъ безъ вниманія нынѣшнимъ лѣтомъ оперные артисты и нашихъ русскихъ сценъ и даже становятся весьма и весьма опасными конкурентами опереточнымъ артистамъ, какъ извѣстно, собиравшія самую общую явку во время лѣта. Нѣкоторые театры, начавшіе ставить въ началѣ лѣтнаго сезона оперетку, перемѣнили ее на болѣе серьезныя произведенія нашихъ и новоземныхъ оперныхъ композиторовъ. Такое измѣненіе послѣдовало въ Петербургѣ въ театрѣ «Ливадія», гдѣ въ послѣднее время ставились «Жизнь за царя», «Фаустъ» и проч., затѣмъ въ Харьковѣ, въ театрѣ коммерческаго клуба, открылись спектакли русской оперы, подъ управленіемъ небызвѣстнаго тифлисца г. Медвѣдева. Въ составѣ труппы, между прочимъ, находится г-жа Дворецъ. Наконецъ, въ видахъ пополненія списка о мѣстонахожденіи въ настоящее время артистовъ, небызвѣстныхъ тифлисцамъ, могу сообщить, что г. Адамьянъ, не давая, какъ въ началѣ этой недѣли, дебютировать въ Кіевѣ, и что г. Форкати былъ, въ Одессѣ. Впрочемъ, г. Форкати фигурировалъ недавно въ Одессѣ не въ качествѣ артиста, а въ роли, имѣющей весьма малое отношеніе къ театруальному дѣлу,—словомъ, въ роли несостоятельнаго должника. Эту роль навязали ему его одесские кредиторы, требующіе, чтобы судъ обязательно призналъ г. Форкати несостоятельнымъ должникомъ по неосторожности, со всѣмъ весьма непривлекательными отъ сего послѣдствіями. Но судъ не выдалъ кредиторскому требованію и призналъ г. Форкати только лишь несостоятельнымъ должникомъ по несчастію.

пассажировъ и въ соперничаніи по зазыванію пассажировъ дошли до того, что матросы изъ пароходовъ «Ольга Святая» и «Воевода» нахулились на матросовъ парохода «Поспѣшный» и избили ихъ до крови. Но такъ какъ эта расправа не привела къ желаннымъ результатамъ, и «Поспѣшный» черезъ нѣсколько дней собрался уже отчалить съ пассажирами отъ пристани, то одинъ изъ соперничавшихъ пароходовъ, именно «Ольга Святая», перерывавъ ему путь, насочилъ на стоявшій еще у берега пароходъ «Поспѣшный» и нанесъ ему поврежденіе. Какъ вамъ нравятся такіе «просвѣщенные» мореплаватели? Нашими оперными артистами въ нынѣшнемъ сезонѣ овладѣла какалота манія на поѣзды за-границу. Но, къ сожалѣнію, эти поѣзды, по своимъ результатамъ, оказываются крайне печальными. Я уже сообщалъ о поѣздѣ оперной труппы г. Лобимова въ Берлинъ. Теперь, какъ бы дѣла этой труппы и вообще результатъ поѣздки артистовъ, можно видѣть изъ слѣдующаго письма, присланнаго въ музыкальный журналъ «Баянъ» небызвѣстнымъ на Русь капельмейстеромъ Шуровскимъ, приглашеннымъ г. Лобимовымъ въ качествѣ дирижера оперной труппы, отправляющейся за-границу. «Въ Берлинѣ,—пишетъ г. Шуровскій,—кончили представленія съ громаднымъ убыткомъ, и насаму выбрался въ Данію. Все благодаря неуваженію и крайне жидовски-нахальному веденію дѣла. Завтра здѣсь первый спектакль «Жизни за Царя» въ «Folketheatret» (народный театр) съ слѣдующимъ распредѣленіемъ ролей: Антоніа—Цезарь-Иларова (которую дирекція объявила въ Берлинѣ знаменитостью и которую съ насмѣшками разнесли всѣ газеты), Баянъ—Лобатовичъ, Сабининъ—Богатыревъ, Суванинъ—Шагуа и капельмейстеръ Труффинъ. Это нашъ самый слабый составъ! Въздухъ того, чтобы показать русскую оперу какъ слѣдуетъ—тѣмъ болѣе, что будетъ весь дворъ съ королемъ во главѣ—мы, ради мелкихъ интрижекъ и счетовъ, дѣлаемъ чертъ знаетъ что. Здѣшніе русскіе крайне возмущены, что дирекція, имѣя въ труппѣ русскаго капельмейстера, даетъ самую русскую оперу

дирижировать итальянцу. Вчера на репетиціи и поспѣшались-же надъ темпами и фразировкой! Стучилось-же это слѣдующимъ образомъ. Когда въ Берлинѣ въ послѣдніе дни начались скандалы (описъ имуществъ и проч.) и хоръ съидѣлъ нѣсколько дней не ѣвши, то явилась г-жа Лобатовичъ (извѣстная по частному театру г. Мамонтова) съ дѣловой свитой и съ своимъ капельмейстеромъ и предложила дать двѣ тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы въ Копенгагенѣ пѣть Ваню въ первомъ спектаклѣ и чтобы дирижировать ея собственный капельмейстеръ. Дирекція, никому не сказавъ ни слова, согласилась на ея условія, и вотъ теперь мы въ ужасномъ видѣ показываемъ нашу лучшую національную оперу! Что будетъ дальше—неизвѣстно; но хорошаго ожидать нельзя. Деньги до сихъ поръ никому не платятъ и съ трудомъ артисты вытягиваютъ по нѣскольку марокъ на пропитаніе. Вотъ въ какия руки попалъ дѣло русской оперы! Я-бы немедленно уѣхалъ; но за послѣдніе дни въ Берлинѣ роздалъ все, что имѣлъ, несчастный хористамъ, и самому теперь выѣхать не съ чѣмъ. Приходится, въ ожиданіи денегъ, присутствовать при поруганіи русскаго дѣла». Все это весьма печально. Но рядомъ съ такимъ печальнымъ явленіемъ мнѣ попалась слѣдующая замѣтка: «Итальянскіе журналы полны похвальныхъ отзывовъ о г-жѣ Кляжминской, которая завладѣла вниманіемъ мѣстныхъ театралныхъ почитателей. Въ единодушно восторгаются тембромъ голоса, регистромъ, техникой пѣнія, чистотой вокализанціи и легкостью колоратуры примадонны московской русской оперы, сумѣвшей поддержать честь нашихъ артистовъ среди иностранныхъ знаменитостей. Г-жу Кляжминскую приглашали на предстоящій зимній сезонъ въ Мадридъ, Америку и на артистическую поѣздку по Германіи, но, будучи связана контрактомъ съ дирекціей московской оперы и уѣхавъ на короткое время за-границу, г-жа Кляжминская отклонила выгоды предложенія. Она согласилась только воспользоваться лѣтними каникулами и уѣхала на гастроли въ Палермо, гдѣ выступила въ «Луччи». Съ нею долженъ пѣть теноръ

Главный штабъ объявляетъ объ этомъ по военному вѣдомству, для зависающаго, до кого касается, исполненія.

Приказъ по вѣдомству министерства юстиціи. По межовой части, 4-го сего іюня. Уволенъ: отъ службы, согласно прошенію: младшій помощникъ землемера при тифлисской судобной палатѣ, надворный совѣтникъ Дмитріевъ.

Приказъ по пограничной стражѣ. 19-го мая. Исправлюющій должность отряднаго офицера захвостской бригады, поручикъ Блякъ переведенъ въ карскую бригаду—исправляющимъ должность отряднаго офицера.

Правительственныя распоряженія. Постановленіемъ старшаго предсѣдателя тифл. судебной палаты, 9-го сего іюня состоявшимся, темір-хана-шуринскій нотариусъ Гоиманъ переведенъ, согласно прошенію, на такую-же должность въ городъ Дербентъ.

На основаніи 37 ст. нотар. полож., тифлискій окружный судъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что время заявлять сипхаскаго нотариуса Дналаридзе съ разрѣшенія суда, опредѣлено съ 8 часовъ утра до 2 часовъ пополудни.

Отъ правленія Кавказскаго округа путей сообщенія. Экипажное сообщеніе между станціями Акстафа и Делжанъ восстановлено съ вечера 16-го іюня; дѣле, по направленію на Александрополь, производится работы по исправленію поврежденій; колесный проѣздъ предполагается открыть 21-го іюня.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ. (Отъ Севернаго телеграфнаго агентства), 17-го іюня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Оберъ-прокуроръ св. синода выѣхалъ сегодня за-границу.

С.-Петербург. Вѣд. сообщаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ открываетъ вскорѣ 10 кондукторскихъ дѣсныхъ училищъ въ Тверской, Новгородской, Вологодской, Пермской и Вятской губерніяхъ. Въ будущемъ году откроется пять такихъ училищъ при образцовыхъ дѣсныхъ мастерскихъ Воронежской, Московской и Рязанской губерній. Курсы ученія въ новыхъ школахъ двухлѣтній, по преимуществу практической. Окончившіе курсы получаютъ званіе дѣснаго кондуктора и пользуются всеми, сопряженными съ этимъ званіемъ, правами.

МОСКВА. Вчера окончилось засѣданіе первой сессіи съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ. Выработанныя постановленія о единообразномъ хлѣбномъ тарифѣ переданы на разсмотрѣніе желѣзнодорожнаго совѣта.

КОСТРОМА. Чрезвычайное губернское собраніе постановило: ходатайствовать предъ правительствомъ о проведеніи желѣзнодорожной дороги отъ Костромы до Вятки.

СОФІЯ. Принцъ Кобургскій согласился утвердить приговоръ военного суда по дѣлу Попова, съ тѣмъ, чтобы въ тотъ-же день объявить ему помилованіе; Стамбуловъ предложить, съ своей стороны, при первомъ-же національномъ праздествѣ возвратитъ Попову майорскій чинъ; Начевичъ соглашается остаться министромъ финансовъ и только одинъ Стоиловъ упорствуетъ въ намѣреніи выйти въ отставку. Поповъ уже освобожденъ; опасаются насильственныхъ мѣръ со стороны партій Попова противъ Стамбулова; многіе офицеры этой партіи арестованы.

ПАРИЖЪ. Несмотря на возраженія Флоке и Руве, палата депутатовъ приняла послѣ оживленныхъ преній, внесенное правой стороной предложеніе о томъ, чтобы резолюціи бюджетной и другихъ парламентскихъ комиссій признавались имѣющими законную силу лишь въ томъ случаѣ, когда онѣ дѣйствительно постановлены большинствомъ членовъ этихъ комиссій. Руве высказался противъ этого предложенія, сославшись на то, что оно клонится къ организационной абстракціи. Флоке тоже утверждалъ, что подобная мѣра можетъ замедлить теченіе парламентскихъ дѣлъ.

ТИФЛИСЪ.

17-го іюня 1888 г.

Ни одна изъ европейскихъ державъ не дѣлала въ послѣдніе годы такихъ чрезвычайныхъ усилій и расходовъ для развитія своихъ боевыхъ ресурсовъ, т. е. на сооруженіе вѣрныхъ, стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ, на заготовленіе всевозможныхъ снабженій, на перевооруженіе и увеличеніе наличной численности и запаса арміи, какъ Австро-Венгрія. Все это объясняется отчасти дѣйствительною необходимостью увеличить численность ея арміи, послѣ берлинскаго трактата, вслѣдствіе оккупаци Босніи и Герцеговины, что оказалось далеко не такою легкой задачей, какъ думали на берлинскомъ конгрессѣ, и потребовало и много времени, и много новыхъ войскъ, для водворенія спокойствія въ новыя провинціи и занятія многочисленныхъ укрѣпленныхъ, построенныхъ вдоль черногорской границы. Но еще болѣе вызывается это примѣромъ сосѣдней Германіи, усилившей съ каждымъ годомъ численность своей арміи до размѣра, при которомъ можно-бы было, по словамъ кн. Бисмарка, безъ всякихъ союзниковъ, собственными силами, вести успѣшно войну на два фронта. Особенно-же усилилась военная подготовительная дѣятельность въ Вѣнѣ послѣ объявленія австро-германскаго дого-

вора 1879 года, который, при известныхъ обстоятельствахъ, соединяетъ политику и активную боевую дѣятельность обихъ сосѣднихъ имперій. Въ Берлинѣ не стѣснялись послѣ того дружескими указаніями на то, что австро-венгерская армія въ боевой силѣ и готовности во многомъ отстала отъ германской, а потому ей предлежитъ не падать усилій для своего дальнѣйшаго развитія. Эти совѣты нельзя было, конечно, не принимать къ руководству, такъ какъ современные государственные люди Австро-Венгрии считаютъ прочный союзъ съ Германіей за основу всѣхъ усилій въ настоящемъ и будущемъ и за точку отправленія всѣхъ своихъ комбинацій, направленныхъ къ развитію австрийской мѣры на югъ и востокъ Европы. По ученію кн. Бисмарка, только сильныя союзники имѣютъ цѣну, а потому и Австро-Венгрия, для упроченія отношеній къ Германіи, созданныхъ трактатомъ 1879 года, пришлось напрягать до крайней степени всѣ финансово-экономическія ресурсы страны, чтобы не отстать, если по качеству, то, по крайней мѣрѣ, по количеству своихъ силъ, отъ Германіи. Конечно, арифметически это невозможно: Германская имперія, не считая колоній, имѣетъ 540,594 кв. килом. пространства и 45,234,062 души населенія (по даннымъ 1880 года, а въ Австро-Венгрии хотя пространство и болѣе, именно 622,269 кв. килом., но населенія всего 37.882,712 душъ,—слѣдовательно, почти на 8 мил. душъ меньше, а потому, естественно, при существованіи общей воинской повинности, Австро-Венгрия не можетъ выставить столько-же войска, какъ Германія, хотя потребность въ немъ для внутренней службы,—при болѣе обширной и разнородности взаимно ненавидящаго другъ-друга народовъ габсбургской имперіи,—значительно болѣе въ Австро-Венгрии, чѣмъ въ Германіи. Вслѣдствіе этого, во избѣжаніе обороны на два и даже на три фронта, Австро-Венгрия, при содѣйствіи кн. Бисмарка, вступила въ тѣсный союзъ съ Италіей, еще не вполне достигнутой объединенія всѣхъ итальянскихъ владѣній, состоявшихся въ составѣ габсбургской имперіи. Этотъ союзъ, эта *лига мира*, по мнѣнію австро-венгерскихъ государственныхъ людей, вполнѣ обезпечиваетъ габсбургскую имперію отъ всякихъ шансовъ столкновенія на большей части границы и даетъ ей возможность сосредоточить всѣ свои усилія на огражденіи и развитіи своихъ интересовъ на югъ и востокъ Европы.

По крайней мѣрѣ, такова политическая программа Австро-Венгрии, развитая графомъ Кальноки передъ делегаціями, собравшимися теперь въ Петербургъ, и заслужившая полное одобреніе даже мадьярскихъ делегатовъ. „Мы обязаны“, сказалъ графъ Кальноки, „блести свои интересы на югъ и востокъ, по направленію къ Средиземному морю, параллельно съ Италіей, а потому дружественныя отношенія къ этой послѣдней державѣ представляются особенно важными“. Впрочемъ, „особенно важнымъ“ представляется также и параллельное движеніе съ Англіей по отношенію къ Балканскому полуострову и водворенію австро-венгерскаго господства по направленію къ Средиземному морю, гдѣ Англія признаетъ для себя жизненною необходимостью сохранить первенство и даже исключительное господство, захвативъ Египетъ и Суэцкій каналъ. Но графъ Кальноки съ удовольствіемъ объявляетъ, что политическія задачи, преслѣдуемая габсбургскою политикою на Востокѣ, заслужили, будто-бы, одобреніе почти всѣхъ европейскихъ державъ и встрѣчены съ великою симпатією въ Англіи, что имѣетъ „особенно важное значеніе“, такъ какъ политическія стремленія Англіи на востокъ (на Балканскомъ полуостровѣ), будто-бы, совершенно совпадаютъ съ австро-венгерскими.

Никто, конечно, не можетъ рѣшить, вѣрно-ли такое отношеніе па-

раллельности английскихъ и австрийскихъ интересовъ на востокѣ, такъ какъ Англія еще не приступила открыто къ лигѣ мира и кабинетъ маркиза Салisbury неоднократно отказывался отъ существованія всякаго соглашенія по этому вопросу съ Германіей, Австро-Венгріей и Италіей. По нашему мнѣнію, много разъ высказанному, водвореніе торговли Австро-Венгрии на востокѣ равносильно съ водвореніемъ германской торговли и вліянія въ бассейнѣ Средиземнаго моря, такъ какъ желѣзныя дороги въ Салоники и въ Константинополь одинаково соединяютъ эти торговые центры съ Берлиномъ и Вѣною, а по берлинскому трактату, балканскія государства не имѣютъ права облагать провозимые транзитомъ товары какою-либо пошлиною. Слѣдовательно, доставка германскихъ и австрийскихъ товаровъ на балканскій рынокъ и въ бассейнѣ Средиземнаго моря одинаково обезпечена, а это не можетъ быть особенно приятно для Англіи, и ни въ какомъ случаѣ не совпадаетъ съ ея интересами. Но возвратимся собственно къ программѣ графа Кальноки. Въ основу ея положенъ тѣсный неразрывный союзъ съ Германіей при „особенно важномъ“ значеніи параллельныхъ дѣйствій съ Италіей и съ Англіей. Такимъ образомъ, всѣ опоры политической программы графа Кальноки лежатъ, такъ сказать, въ габсбургской имперіи, собственныя ея силы служатъ, такъ сказать, лишь дополненіемъ къ силамъ лиги мира, а при такихъ условіяхъ едва-ли графъ Кальноки имѣетъ право утверждать, что Австро-Венгрия имѣетъ свою самостоятельную политику на востокѣ и югѣ, когда она находится въ полной зависимости отъ могущественныхъ союзниковъ. Мы видѣли какую тревогу возбудилъ въ Вѣнѣ манифестъ почившаго императора Фридриха III, который не пожелалъ упоминуть въ немъ о неразрывности союза съ Австро-Венгріей, а также и недоумѣніе, вызванное манифестомъ императора Вильгельма II къ своему народу, причемъ оказался тотъ-же самый пробѣлъ. Вѣроятно, теперь все уже успокоилось въ Вѣнѣ, послѣ тронной рѣчи новаго Германскаго императора, извѣстной нашимъ читателямъ („Кавказъ“ № 157), но это не доказательство, что черезъ нѣсколько опрѣделенной тревоги не поднимется опять, какъ это было не разъ, по поводу предполагаемаго сближенія Германіи съ Россіей, или отдѣленія германскихъ интересовъ отъ австрийскихъ, какъ это было при соглашеніи Германіи признать незаконность водворенія принца Кобурга въ Софій. Это можетъ повториться по поводу другихъ вопросовъ международной политики, въ которыхъ интересы Германіи и Австро-Венгрии не совпадаютъ. Отсюда слѣдуетъ, повидимому, выводъ, что программа графа Кальноки удовлетворяетъ только потребностямъ минуты, почему и заслужила одобреніе делегацій, но на точность ея исполненія едва-ли можно полагаться, такъ какъ графу Кальноки придется постоянно измѣнять ее сообразно тому, что будетъ дѣлаться въ Берлинѣ, Лондонѣ и Римѣ, и даже, можетъ быть, придется совсѣтъ отъ нея отказаться, если между Россіей и Германіей водворится прежнее взаимное довѣріе и дружба. Тѣ задачи, которыми задается графъ Кальноки, Австро-Венгрия не можетъ исполнить собственными силами,—даже при чрезмѣрномъ развитіи своихъ военныхъ средствъ, и, несмотря на всѣ печатаемыя въ послѣднее время стратегическія этюды о наступательныхъ дѣйствіяхъ австрийскихъ войскъ, государственныя люди дунайской имперіи, едва-ли рѣшатся на самостоятельную агрессивную политику, которая повела-бы неизбежно къ войнѣ со многими шансами неуспѣха и полного разстройства въ такомъ случаѣ всѣхъ внутренней политической и экономической жизни габсбургской имперіи. Не въ Вѣнѣ и не въ Петербургѣ рѣшается, поему, вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи международной политики на континентѣ,—

какія-бы блистательныя рѣчи ни говорили графъ Кальноки и т. Тисса,—а все зависитъ исключительно отъ отношеній, которыя установятся окончательно между Петербургомъ и Берлиномъ. Если князь Бисмаркъ, при концѣ своего славнаго поприща, будетъ держаться прямодушной политики, о которой онъ постоянно говоритъ въ своихъ рѣчахъ, и покажетъ уваженіе къ святости договоровъ точнымъ исполненіемъ берлинскаго трактата, какъ того требуетъ Россія,—то всѣ успѣхи по удержанію до сихъ поръ въ Софій принца Кобургскаго, которыми хвастается въ своей рѣчи графъ Кальноки, окажутся на самомъ дѣлѣ лишь неудавшимися попытками, и миръ Европы не будетъ нарушенъ, несмотря на полную готовность Австро-Венгрии начать даже наступательную войну, для развитія своихъ интересовъ на югѣ и востокѣ Европы.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ четвергъ, 23-го іюня, Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ выѣзжаетъ въ Кисловодскъ. (Отсутствіе князя, какъ мы слышали, будетъ продолжаться около полутора мѣсяца.)

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Паладій, епархъ Грузинъ, въ четвергъ, 16-го іюня, выѣхалъ изъ Тифлиса въ Телавъ, для обзрѣнія церковныхъ вѣсковыхъ уздовъ грузинской епархіи.

Въ № 150 нашей газеты сообщалось, между прочимъ, о томъ, что докторъ химіи г. Струве занятъ въ настоящее время изслѣдованіемъ болѣзни милдью (*peronospora viticola*) въ тифлисскихъ садахъ. Результаты этихъ изслѣдованій пока выразились въ томъ, что доктору Струве, не далѣе, какъ въ четвергъ, 16-го іюня, удалось найти присутствіе этой болѣзни въ двухъ виноградникахъ, находящихся на Михайловской улицѣ. Это крайне печальный фактъ. Теперь, слѣдовательно, тифлисскимъ виноградарамъ, все время борющимся противъ распространенія въ ихъ садахъ *oidium tischeri*, придется вооружиться еще и противъ распространенія милдью.

Въ среду, 15-го іюня, въ 12 часовъ дня, въ Михайловскомъ тифлисскомъ техническо-желѣзнодорожномъ училищѣ состоялся годичный актъ училища, существоваваго уже десять лѣтъ. Актъ этотъ состоялся: почетель кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій, почетель училища—управляющій завкавказской желѣзнодорожной инженеріи Е. Л. Прѣснавъ, директоръ народныхъ училищъ г. Дареній, лица учебнаго вѣдомства и посторонняго лица. Изъ почетнаго начальникомъ училища г. Раднскимъ отчета за 1887—88 учебный годъ выяснилось, что желавшихъ поступить въ училище въ этомъ году было 32 человѣкъ, изъ коихъ могли быть приняты только 17 человѣкъ. Всѣхъ учениковъ въ отчетномъ году было 70 человѣкъ. Окончили курсъ 17 человѣкъ, изъ нихъ 3 съ наградой. Всего за 10 лѣтъ окончилъ курсъ въ училищѣ 110 человѣкъ, изъ которыхъ 58 человѣкъ состоятъ на службѣ завкавказской желѣзнодорожной дороги. Въ общежитіи училища, устройствомъ обществомъ вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ, по инициативѣ почетеля училища, управляющаго завкавказской желѣзнодорожной инженеріи Е. Л. Прѣснава, было въ отчетномъ году 25 учениковъ, пользовавшихся полнымъ бесплатнымъ содержаніемъ.

Въ редакцію газеты „Кавказъ“ въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія жителей Песковъ прислано г. почетель кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ 90 руб. 50 к., пожертвованные чинами управленія учебнаго округа (17 р.), учащими и учащимися въ 1-й гимназій (65 р. 50 к.) и учащими въ 2-й гимназій. Всего съ прежде поступившими (123 р. 50 к.) 214 р. Списокъ жертвователей по управленію округомъ: К. П. Яновскій 10 р., Н. А. Короваевъ 3 р., Д. Д. Тирютинъ 1 р., Хачинскій 1 р., Н. Н. 60 к., Н. Н. 50 к., В. Г. Шешуновъ 90 к., итого 17 р.; по 1-й тифлисской гимназій: Л. Л. Марковъ 5 р., Г. Ф. Дробляевъ 3 р., А. Ф. Яничъ 3 р., Н. В. Соловьевъ 1 р., К. Н. Шульгинъ 2 р., пр. Г. Л. Хельдзе 1 р., В. Г. Члзовъ 50 к., Ф. Е. Акифьевъ 1 р., Э. Д. Талише 1 р., Мдивани 5 р., А. А. Гумель 3 р., І. А. Мелик-Бегларовъ 2 р., А. А. Приселковъ 1 р., К. Ф. Ганъ 1 р., М. И. Черниковъ 1 р., Н. Ф. Агаевъ 1 р., Д. Ю. Сабинъ-Гусъ 1 р., Э. Я. Брюно 3 р., М. Д. Ельчуровъ 2 р., Бебутовъ 1 р., Фридрихъ 50 к., Тумановъ 50 к., Дьячковъ-Тарасовъ 40 к., Гейдеманъ 50 к., Левецкій 50 к., Френкель 1 р., Бутыринъ 50 к., Н. Н. 40 к., Гончаровъ 1 р., А.

А. Козолькинъ 1 р., Г. А. Климовскій 1 р., Аргутинскій 1 р., Надежинъ 50 к., Андраждиковъ 1 р., Теръ-Карапетовъ 1 р., Ланге 1 р., Еленинъ 50 к., Мирзоевъ 1 р., Дулухановъ 1 р., Тамашевъ 1 р., Коваленскій 50 к., Диамидзе 50 к., Н. 20 к., Абашидзе 50 к., кн. Н. В. Аргутинскій-Долгоруковъ 10 р.—итого 65 р. 50 к.; по 2-й тифлисской гимназій: директоръ гимназій А. И. Ллавъ 3 р., А. П. Словинскій 1 р., Н. С. Иванчикъ 1 р., В. Г. Храпоко 1 р., И. Е. Гамарелидзе 1 р., В. П. Бабанскій 1 р., А. А. Боговаевскій 1 р., Ф. К. Горенбургъ 1 р., В. А. Чаленковъ 1 р., Н. А. Суворовъ 1 р., В. В. Зильманъ 1 р., прот. Е. П. Елизевъ 2 р., П. И. Обломскій 1 р.—итого 16 руб.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Состоялось распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о совершенномъ воспрещеніи на будущее время выгрузки скота въ городахъ Новочеркасска, Ростовѣ-на-Дону и Нахичевани, привозимаго въ вагонахъ владикавказской желѣзнодорожной съ Севернаго Кавказа.

Изъ Поти намъ сообщаютъ, что въ ночь съ 15-го на 16-е іюня прибылъ въ потийскій портъ пароходъ „Флора“, который, кромѣ разнаго груза, привезъ желѣзные части давно-ожидаемаго десятисаженнаго моста, который долженъ замѣнить собою временный деревянный мостъ черезъ Гасагъ-су, на 383-й верстѣ завкавказской желѣзнодорожной. Мостъ этотъ заказанъ парашавской фирмѣ „Линдгопъ, Рау и Левенштейнъ“.

25-го іюня членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго общества, кандидатъ петербургскаго университета К. Н. Россиновъ отправляется, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, на сѣверо-западный Кавказъ.

Какъ уже извѣстно, К. Н. Россиновъ командированъ для зоогеографическихъ изслѣдованій. Въ числѣ другихъ задачъ предварительно выработанной программой изслѣдованій, К. Н. Россиновъ, главнымъ образомъ, думаетъ остановиться на попоначеніи имѣющихся свѣдѣній въ работахъ русскихъ зоологовъ о настоящемъ мѣстѣ обитанія зубра на сѣверо-западномъ Кавказѣ, а равно и на факторыхъ другихъ рѣдкихъ представителей фауны позвоночныхъ животныхъ Кавказа, наковы: бобръ, быка и др.

Съ этой цѣлью К. Н. Россиновъ наѣздается изъ Екаторинодара, черезъ Майкопъ, сначала пройти въ истокахъ р. Бѣлой въ дѣственные лѣса, покрывающіе пологіе горы Фитта и Абаго, а оттуда уже, согласно постановленію соединенныхъ отдѣленій физической и математической географіи Импер. русскаго геогр. общества, проникнуть въ совершенію еще не обследованную долину Загданъ, лежащую въ истокахъ р. Большой Лады. Изслѣдованію фауны и флоры этой долины К. Н. Россиновъ посвятитъ июль и августъ мѣсяцы.

Возвратный путь г. Россиновъ совершитъ черезъ перевалъ Сапчара-Аху въ главномъ кавказскомъ хребтѣ, по истокамъ р. Бзыби и р. Гумисты на Сухумъ-Каде.

Изъ Занкагалъ намъ сообщаютъ о прекрасномъ урожаѣ въ нынѣшнемъ году кононовъ. Нѣкоторымъ изъ тамошнихъ шелководовъ удалось добыть изъ одного золотника гренъ до двадцати четырехъ фунтовъ кононовъ.

Бану. Въ концѣ мая здѣсь отравилась молодая дѣвушка, бывшая ученица мѣстной гимназій, Софія Васмундъ, 17-ти лѣтъ. Въ настоящее время „Кавказъ“ сообщаетъ объ этомъ отравленіи слѣдующія подробности: отецъ дѣвушки, чрезвычайно любившій свою дочь, во время обращенія въ врачебной помощи, и дѣйствительно, усиліями врачей, несчастною, казалось, спасли отъ угрожающей смерти. Однако-же, блѣдная дѣвушка промучилась болѣе недѣли, съ 29-го мая по 6-е іюня, и умерла отъ паралича сердца. Смерть дѣвушки произвела потрясающее впечатленіе на отца, служащаго на завкавказской желѣзнодорожн. Между прочимъ, послѣ смерти Софіи Васмундъ была найдена слѣдующая оставленная ею записка: „Лучше умереть, чѣмъ провалиться на экзаменахъ“. Появленіе этой записки все-же мало разъясняетъ причину самоотравленія, ибо дѣвушка училась прекрасно. Лично отъ покойной никто не могъ добыть настоящей причины, такъ какъ на такіе вопросы она всегда отвѣчала: „вотъ, когда выздорѣю,—я вамъ все расскажу“.

Отъ Тифлиса до Самарканда.

(Путевые наброски.)

(Продолженіе *.)

Въ числу различныхъ разсказовъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ пассажирами во время ихъ трехдневнаго плѣненія въ Казанджикъ, относится слѣдующій, приключившійся съ однимъ изъ нихъ, комическій эпизодъ.

На станціи Казанджикъ,—разсказы *

валъ онъ,—у одного изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ живутъ два джейрана—самецъ и самка. Животныя эти, какъ извѣстно, дѣлаютъ руками удивительно какъ быстро, достаточно, чтобы въ похороны за плѣн, похороны ихъ одну-двѣ, и тогда—они—васъ будутъ знать, будутъ идти на зовъ, и проч. О надеждѣ, хорошенько не помню, кажется, на третью ночь нашего пребыванія въ Казанджикѣ, надобно мнѣ спать въ душномъ вагонѣ, и я часа въ три утра отправился доспать свой сонъ на открытомъ воздухѣ, въ саду. Тамъ былъ раскинутъ громадный коверъ, на которомъ спало нѣсколько человѣкъ, и въ томъ числѣ владѣлецъ джейрановъ. На оставшей свободное мѣсто прилегъ и я. Вдругъ, только-что я заснулъ, какъ чувствую, кто-то тащитъ съ меня одѣло и бьетъ меня довольно больно по спинѣ. Я открылъ глаза и увидѣлъ передъ собою обихъ джейрановъ, которые толкали меня рогами и тащили одѣло. Я пробовалъ, было, ихъ отогнать... Не тутъ-то было! Самецъ-джейранъ, украшенный роскошными рогами, видимо, приготовился вступить со мной въ рѣшительный бой. Изъ спавшихъ на коврѣ уже никого не было. Нечего дѣлать, несмотря на то, что было всего 5 часовъ утра, пришлось встать. Я пошелъ на станцію—джейраны за мной и не отстаютъ отъ меня ни на шагъ. На станціи я встрѣтилъ ихъ владѣльца и разсказалъ ему о случившемся.

— Это я ихъ такъ нарочно приучилъ,—отвѣтилъ онъ.—Они утромъ всегда будятъ меня и за это каждый разъ получаютъ отъ меня какое-нибудь лакомство—по папрись!

— Какъ, по папрись?

— А такъ, вотъ теперь они васъ разбудили и уже не отойдутъ отъ васъ, пока вы имъ не дадите папрись. Объ этомъ знаютъ всѣ въ Казанджикѣ.

Я вынулъ портсигаръ, досталъ оттуда паприсъ, и не успѣвъ оглануться, какъ ее у меня изъ рукъ уже вырвалъ самецъ-джейранъ и, весьма ловко обрывъ зубы бумагу и мушкетеръ, съ виднымъ удовольствіемъ съѣлъ табакъ. То-же самое проѣдала и его подруга. Послѣ этого джейраны ушли.

Вообщемъ, разсказывали пассажиры про свое житье-бытье во время трехдневнаго пребыванія въ Казанджикѣ весьма много, но болѣе всего, конечно, разговоръ было о „завѣбѣ дня“, то-есть о размывахъ. Объ нихъ, между прочимъ, закавказскіе обыватели говорили, что они ничего подобнаго не запомнятъ съ самаго пачала постройки закавказской дороги. Правда, были размывы и прежде, но чтобы они доходили до такой грандіозности въ своихъ размѣрахъ и чтобы причиняли столько бѣдъ, этого, по ихъ словамъ, еще до сихъ поръ не бывало. Разсказывали, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ желѣзнодорожнаго полотна и, несмотря на водоотводныя предохранительныя каналы, иногда въ саженъ и болѣе ширины и въ 2 сажени глубины, не оставалось ничего—все полотно, цѣлкомъ, вмѣстѣ съ шпалами и рельсами, было снесено на нѣсколько верстъ въ сторону. Особенно интересенъ былъ разсказъ одного служащаго на желѣзной дорогѣ, которому пришлось быть очевидцемъ, какъ вода заляла одинъ изъ небольшихъ мостовъ, находившихся въ довольно значительномъ числѣ на пути между Казанджикомъ и Кизиль-Арватомъ. Служащій этотъ производилъ повѣрку работъ, сдѣланныхъ незадолго передъ тѣмъ на желѣзнодорожномъ полотнѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Ушакъ, второй отъ Казанджика.

— Когда я пріѣхалъ на работы,—говорилъ служащій,—то погода стояла очень хороша. Солнце светило ярко и дулъ небольшой вѣтерокъ. О дождѣ не было и поминна. Но вдругъ, не прошло и часа, какъ со стороны горъ поднялась огромная черная туча и, не переходя горы, разразилась страшнымъ ливнемъ. Съ мѣста работъ, гдѣ я находился, этотъ ливень былъ виденъ прекрасно. На долю же остальной окрестной мѣстности, а также и на мѣстѣ работъ достался сравнительно небольшой дождикъ, который лишь только оживилъ душную атмосферу и не причинилъ никакихъ поврежденій на пути. Такіе дожди въ послѣдніе дни были часты. Завѣтъ, казалось, все успокоилось. Mimo меня успѣлъ уже пройти рабочій поездъ, направляясь въ Казанджикъ. Завѣтъ оттуда пропелъ паровозъ, и я уже собирался приказать рабочимъ ставить

на путь вагонетки, на которой хотѣлъ добратся до Ушака, какъ вдругъ одинъ изъ рабочихъ обратился ко мнѣ со словами: «Смотрите, какъ вода съ горъ пошла!» Я увидѣлъ, что съ горъ прямо по направлению къ железнодорожному полотну движется чрезвычайно быстро широкой потокомъ воды. Потокъ шелъ по покатой мѣстности, такъ что былъ виденъ хорошо. «Это ничего не значитъ», сказала я рабочему, «потокъ этотъ, дойдя до полотна, разольется по канавамъ и поврежденій причинить не можетъ». На дѣлѣ, однако, оказалось не такъ. Съ поразительной быстротой потокъ увеличивался въ своихъ размерахъ, и когда мы къ нему подбѣжали, то вода уже хлынула черезъ железнодорожное полотно, и затѣмъ было видно, что съ горъ идетъ еще нѣсколько такихъ же потоковъ. Оставалось только отойти подальше въ сторону. Я отошелъ и остановился у моста, длиною слишкомъ въ три сажени, построеннаго на каменныхъ устояхъ. Черезъ нѣсколько минутъ вода добралась и до этого моста. Нѣкоторое время было положительно невозможно ничего разобрать. Съ страшнымъ шумомъ и ревомъ вода набрасывалась на мостъ, переливалась черезъ него и затопила по соедѣнженію железнодорожное полотно. Картина была весьма грандіозна. Продолжалась она не больше часу. Въ это время успѣли прибраться нѣсколько человекъ изъ Ушака, куда я послалъ рабочего на вагонеткѣ еще ранѣе, чтобы предупредить объ опасности. Затѣмъ вода стала уменьшаться. Полотно дороги оказалось почти все испорченнымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ рельсъ и шпалъ, а въ иныхъ значительно расширенное, вслѣдствіе прибитаго къ нему водою песка. Я обратилъ вниманіе на мостъ. Видѣ его былъ курьезенъ. Онъ одиноко стоялъ въ оврагѣ и по обѣимъ сторонамъ его, на противоположи, по крайней мѣрѣ, 6—7 сажень, а полотно не было и помину. Оказалось, что благодаря каменнымъ устоямъ, мостъ выдержалъ даже такой страшный напоръ воды, и съ него лишь несено нѣсколько шпалъ и рельсъ. Черезъ нѣсколько времени къ намъ стали подходить окрестные железнодорожные сторожа. Отъ нихъ я узналъ, что размывъ около Ушака, котораго только сейчасъ я былъ свидетелемъ, есть въ нѣкоторомъ родѣ только лишь «цветочки», но что въ нѣсколькихъ верстахъ впереди можно будетъ увидеть и «ягодки»...

Намъ пришлось увидѣть эти «ягодки» часа черезъ три. Мы вышли изъ Казанджика около 12 часовъ утра, и черезъ полчаса были уже на сѣдующей стціи, Узунъ-Су. Эта, весьма небольшая станція, имѣла въ себѣ нѣкоторые достопримѣчательности, за исключеніемъ развѣ множества различныхъ звѣрей, которые облюбовали себя ея окрестности и иногда даже подходятъ весьма близко къ самой стціи. Разсказываютъ, что тутъ видѣли даже и тигровъ.

На пути до сѣдующей стціи, «Ушакъ», размытое водою полотно было уже настолько исправлено, что мы все время ѣхали безостановочно, но только лишь поѣздъ на мѣстахъ размыва шелъ такъ тихо, что мы дѣлали не болѣе 5-ти верстъ въ часъ. То же самое было и за стціей «Ушакъ». На всемъ этомъ пространствѣ были видны слѣды грандіознаго разрушенія. По сторонамъ полотна валились искоренныя шпалы, куски дерева, погнутые рельсы; въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ вода совершенно смыла полотно, были устроены такъ называемыя «дѣткі» — временные мостики изъ шпалъ, положенныхъ крестобразно, съ прикрепленными сверху рельсами. Ѣхать по такимъ мосткамъ было весьма жутко, хотя, по увѣренію специалистовъ, вполне безопасно. Мостики скрипѣли и, что называется, ходили ходуномъ. Иногда вагоны сильно наклоняло на бокъ. Мѣстами, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пути, можно было видѣть временныя лагери солдатъ рабочихъ. Устройство этихъ лагерей весьма нехитрое: вбиты въ землю нѣсколько кольевъ, на которые повѣшены солдатскія шинели. Вотъ и все жилище. Около, на землѣ, вырыты небольшія ямки, въ которыхъ разложено огонь и надъ нимъ устроены треножники для варки пищи. Вездѣ видны свѣжія выемки земли, которую рабочие брали для исправленія полотна и другихъ различныхъ надобностей.

Вся мѣстность кругомъ крайне пустынная, песчаная, и только лишь на правой

сторонѣ полотна, къ югу, тянется хребетъ горъ Копетъ-Дагъ, главный виновникъ ужасной катастрофы.

Мы ѣхали уже болѣе двухъ часовъ. Поѣздъ въ особенно опасныхъ мѣстахъ шелъ такъ тихо, что кондуктора, а за ними нѣкоторые изъ пассажировъ слѣзали съ вагоновъ и шли рядомъ съ поѣздомъ, а иногда даже и перегоняли его.

Наконецъ, отъѣхавши верстъ 7—8 отъ стціи, мы остановились совсѣмъ.

— Выходите, господа, изъ вагоновъ. Дальше ѣхать нельзя — тутъ будетъ пересадка, — говорилъ кондукторъ, прохоя мимо вагоновъ.

— А что же мы будемъ дѣлать съ нашими багажами? — спросилъ кто-то изъ пассажировъ.

— Для переноски багажа есть рабочіе солдаты, но они сначала перенесутъ почту, а затѣмъ будутъ переносить и вещи.

Мы вышли изъ вагоновъ. Общая картина размыва здѣсь была поистинѣ грандіозна. На пространствѣ около 200 сажень железнодорожнаго полотна не было совсѣмъ. Разсказываютъ, что во время катастрофы вода здѣсь шла съ горъ высокой стѣною, и, хлынувши на полотно, несла его въ нѣсколько минутъ, причѣмъ шпалы и рельсы находились потомъ за нѣсколькими верстами отъ стціи. Все мѣсто размыва было изборождено глубокими выемками, канавами и ямами. Нѣсколько уцѣлѣвшихъ на этомъ мѣстѣ рельсъ оказались согнутыми въ дугу, кругомъ было расположено нѣсколько лагерей солдатъ и, кромѣ того, было прислано много частныхъ рабочихъ. Здѣсь же находилось нѣсколько инженеровъ записной дороги и офицеры железнодорожнаго баталіона.

Гдѣ же поѣздъ, который повезетъ насъ съ пересадки? — обратился я къ одному изъ инженеровъ, видя, что впереди, гдѣ началась олять железнодорожный путь, не было ничего, кромѣ небольшой кучки людей.

— Поѣздъ отсюда стоитъ верстъ за семь, — отвѣтилъ инженеръ. — Полотно такъ повреждено на всемъ этомъ разстояніи, что онъ подойти ближе не могъ.

— Какъ же мы доберемся до поѣзда? — На вагонеткахъ. Вонъ онъ стоитъ. И инженеръ указалъ по направлению къ кучкѣ людей. — Только они сначала перевезутъ почту и багажъ, а уже затѣмъ придутъ обратно и за пассажирами, — добавилъ онъ.

Перевести, однако, въ одинъ приемъ всѣхъ пассажировъ не удалось. Сначала перевезли почту и багажъ, а затѣмъ пассажиры были перевезены, вслѣдствіе ихъ многочисленности, въ два приема. Первой партіи пассажировъ удалось раньше насъ добратся и до Кизилъ-Арвата, такъ что они были на этой стціи часовъ въ 11 вечера. Мы же остались на цѣлую ночь въ степи.

Ночь была превосходная, прохладная, представляющая весьма рѣзкій контрастъ съ тѣмъ зноемъ, какой мы претерпѣвали въ продолженіе послѣднихъ дней. Небо сіяло мириадами звѣздъ. Дулъ небольшой вѣтерокъ. Съ одной стороны отъ насъ растиалась на необъятномъ пространствѣ, сливаясь гдѣ-то вдаль съ горизонтомъ, ровная, гладкая степь, съ другой стороны такая же степь оканчивалась хребтомъ горъ, выглядывавшимъ теперь какой-то черной массой съ чуть замѣтными очертаніями горныхъ вершинъ. По обѣимъ сторонамъ полотна на далекомъ разстояніи свѣтились небольшіе костры, на которыхъ солдаты и остальные рабочіе варили себѣ ужины. Со стороны размыва на насъ доносился говоръ цѣлой массы людей, хлопотавшихъ около поѣзда и переносившихъ различныя вещи на другую сторону. Солдаты, несмотря на всѣ перенесенныя ими въ продолженіе дня труды, еще долго посидѣли ужинать и шли.

Наконецъ, настала и наша очередь ѣхать на ту сторону на вагонеткахъ. Всѣхъ вагонетокъ было 14 или 15. Мы сѣли на каждую по нѣсколько человекъ, и рабочіе стали толкать вагонетки въпередъ. Путешествіе выходило очень медленнымъ. Еще тамъ, гдѣ полотно дороги спускалось внизъ, мы ѣхали скорѣе, но на подъемѣхъ вагонетки наши двигались черепашьимъ шагомъ. Нѣсколько верстъ мы проѣхали по хорошему пути, только кой-гдѣ попорченному размывомъ. Но на послѣдней верствѣ размывъ опять принялъ ужасоужасные размѣры, и полотно было искоренно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ, что вмѣсто него образовались ямы глубиною въ одну и двѣ са-

жени. Ямы эти, въ большинствѣ, были небольшія въ длину, такъ что черезъ нихъ являлась возможность перекинуть рельсы, по которымъ мы и проѣхали благополучно. Въ нѣкоторыхъ же, болѣе длинныхъ, ямахъ подъ рельсами были устроены тѣ же «дѣткі», о которыхъ я имѣлъ уже случай говорить.

Подождавъ еще часа два возвращенія поѣзда, который увезъ, какъ оказалось, багажъ, почту и первую партію пассажировъ, выѣхавшую на вагонеткахъ ранѣе насъ, мы, наконецъ, поспѣвъ къ треножному полногу приключеній дня, спокойно размѣстились въ вагонахъ и уже безъ всякихъ дальнѣйшихъ приключеній прибыли раннимъ утромъ въ Кизилъ-Арватъ.

М. К.

(Продолженіе будетъ).

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Только-что прибывши въ Петербургъ строителемъ записной дороги, генералъ Анненковъ, какъ сообщаетъ г. «Рус. Кур.», вноситъ въ министерство путей сообщенія проектъ желѣзной дороги отъ Самарканда до Ташкента. Это мотивируется, будто-бы, тѣмъ, что Ташкентъ, представляющей собою въ настоящее время центръ средне-азиатской торговли, гдѣ сосредоточена и вся администрація края, въ виду отсутствія въ немъ желѣзной дороги, остановившейся въ Самарандѣ, отлечь все сказанное къ этому послѣднему пункту и изведетъ нѣтъшнюю столицу Туркестана на степень второкласнаго города въ Средней Азій, что было бы нежелательно для всего населенія края, и тѣмъ болѣе для мѣстной администраціи, почти 25 дѣтъ, какъ освѣщенный въ Ташкентѣ. Что касается запущенія нынѣ дѣйствующаго степного пути отъ Оренбурга до Ташкента, съ проведеніемъ желѣзной дороги къ этому послѣднему городу, то генералъ Анненковъ полагаетъ, что онъ и безъ того теперь можетъ опустѣть, такъ какъ нынѣ никто болѣе не поѣдетъ по немъ изъ Ташкента, и въ виду самаркандскую желѣзную дорогу, которая находится въ 400 верстахъ отъ столицы Средней Азій и по которой всегда будетъ легче и скорѣе достигнуть центра Россіи, куда больше всего ѣздятъ здѣшніе жители... Этимъ же путемъ теперь будетъ отправляться и почта, нынѣ идущая на Омскъ и Семирѣе. Ташкентскія кущи, до сихъ поръ вѣдшія къ Магары черезъ Оренбургъ и Самару, болѣе не поѣдутъ этихъ городовъ и также станутъ отправлять свои товары черезъ Самаркандъ, Мервъ и Бакъ и на пароходахъ общества «Кавказъ и Меркурій» по Волгѣ. Такимъ образомъ, торговое значеніе или транзитный путь, пролегающей теперь черезъ Самаркандъ, дастъ этому городу большое экономическое развитіе въ ущербъ столицѣ Средней Азій — Ташкенту. Проектъ, впрочемъ, много имѣется на соединеніе Самарканда съ Ташкентомъ рельсовымъ путемъ, но генералъ Анненковъ ихъ не одобряетъ. Есть, будто-бы, проектъ частныя лицъ, какой-то французской компании и инженера Иванова. Но генералъ Анненковъ полагаетъ лучше продолжать средне-азиатскій рельсовый путь до Ташкента на казенныя средства и тѣмъ самымъ устранить на будущее время всякій проволочки правительства съ частными лицами, и тѣмъ болѣе еще съ иностранными компаниями, въ издѣлкахъ которыхъ въ Россіи никто не сомнѣвается.

Въ «Русск. Вѣд.» читаемъ: «Зоологическій музей московскаго университета въ послѣднее время получилъ въ даръ не мало новыхъ коллекцій, среди которыхъ особенно выдается собраніе морскихъ животныхъ, приготовленное докторомъ Исаевымъ въ Неаполѣ, на зоологической станціи. Морское министерство, отправляя ежегодно по нѣскольку военныхъ кораблей въ кругосвѣтное плаваніе, набрало теперь поручать назначаемымъ на эти суда докторамъ составленіе различнхъ коллекцій; съ этою цѣлью оно вошло въ соглашеніе съ дирекціей неаполитанской станціи, чтобы командиры морскихъ докторовъ могли пріѣзжать сюда и обучаться всѣмъ приемамъ коллектированія. Докторъ Исаевъ, отправляясь въ скоромъ времени въ кругосвѣтное путешествіе, предварительно ѣздилъ въ Неаполъ, гдѣ, судя по привезеннымъ экземплярамъ, вполне ознакомился со всеми методами сохраненія животныхъ. Изъ полученной отъ него музей въ даръ коллекціи видно, что даже болѣе трудныя консервируемыя объекты, какъ медузы, сифофоры, колобаберныя слизняки, простыя и сложныя асциды, вполне сохраняли свои формы и могутъ дать самое точное понятіе о формахъ живыхъ, чего нельзя сказать о многихъ коллекціяхъ, приготовляемыхъ старыми способами. Можно искренно пожелать, чтобы пріѣзду доктора Исаева послѣдовали другіе моряки, которые пути и безъ болѣе дѣла для себя затруднений могли-бы понемногу способствовать обогащенію русскихъ музеевъ коллекціями зоологическими, этнографическими и антропологическими, такъ и другими.

По словамъ «Нов. Вр.», въ сентябрѣ, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи поспѣдутъ открытіе десяти сельско-хозяйственныхъ выставокъ, въ пособіе которымъ министерство назначило 2,000 р. и награды въ видѣ премій: 76 медалей различнхъ достоинствъ и 124 похвальныхъ листа.

Въ министерство финансовъ поступило ходатайство представителей нашей хлопчатобумажной промышленности о возмѣщеніи пошлины на хлопчатый сырцовъ до одного рубля съ пуда по сухопутной, и до 75 коп. по морской границѣ. Какъ слышали «С.-Пет. Вѣд.», ходатайство встрѣчено сочувственно, причѣмъ проектировано, что при опредѣленіи размѣра пошлины необходимо установить для хлопка, привозимаго черезъ сухопутную границу, пошлину не менѣе, какъ 15 коп. золотомъ выше противъ пошлины за хлопокъ, привозимый къ портамъ либавскому и одесскому.

Столичные газеты слышали, что въ Петербургѣ образуется специальное товарищество на паекъ, для разработкн нашихъ цинновыхъ мѣсторождений и обработкн добываемаго изъ нихъ цинка.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Путеводитель и справочная книга по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ». С.-Петербургъ, 1888 г.

Потребность въ справочной книгѣ, содержащей въ себѣ всѣ необходимыя для пріѣзжающихъ на Кавказскія минеральныя воды свѣдѣнія, ощущается уже давно. Управление водъ, какъ видно, сознало этотъ недостатокъ и издало въ нынѣшнемъ году означенную въ заголовкѣ настоящей записки книгу. Изданіе это, какъ первый опытъ, конечно, не безупречно въ отношеніи количества сообщаемыхъ свѣдѣній; но, тѣмъ не менѣе, оно вполне соответствуетъ своему назначенію и, несомнѣнно, принесетъ пользу всѣмъ нуждающимся въ немъ.

Разбираемая книга заключаетъ въ себѣ краткія историческія очерки водъ и очень разнообразный справочный отдѣлъ. Здѣсь можно найти свѣдѣнія: о путяхъ сообщенія, съ указаніемъ стоимости поѣзда на «воды» въ различнхъ пунктахъ Россіи и съ различными практическими соображеніями пріѣзжающимъ; о гостиницахъ и другихъ помѣщеніяхъ для пріѣзжающихъ, причѣмъ указывается, сколько комнатъ въ той или другой квартирѣ, каковъ въ шпехъ мебель, каковъ въ домѣ удобство и пр.; о ресторанахъ, кухмистерскихъ, кафе, кондитерскихъ, булочныхъ и пр.; объ администраціи водъ и города Пятигорска; о врачахъ, больницахъ, аптекахъ, церквяхъ, банкахъ, библиотекахъ, ученыхъ обществахъ, клубахъ и пр.; о цѣнахъ на извозчиковъ, на различные съѣстные и другіе продукты. Въ «Справочной книгѣ» сообщаются также свѣдѣнія о бальнеологическихъ приспособленіяхъ и лѣчебныхъ средствахъ каждой изъ группъ минеральныхъ водъ. Затѣмъ въ книгѣ описываются самыя группы водъ: достопримѣчательности ихъ, сады, развлечения, окрестности, прогулки и пр.

Въ «Путеводителѣ» приложены: правила для лѣчебнаго сезона на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ; обязательныя санитарныя постановленія; о границахъ округовъ охраны минеральныхъ водъ; обязательныя правила, которыя должны быть соблюдаемы въ предѣлахъ округовъ охраны; правила для пользованія водами на льготныхъ условіяхъ; правила для пользованія водами офицерскихъ чиновъ на казенный счетъ; ключъ къ планамъ минеральныхъ водъ (самыя планы изданы отдѣльно, по группамъ); алфавитный указатель.

Въ концѣ книги помѣщена маленькая карта минеральныхъ водъ (масштабъ — 10 верстъ въ дюймѣ). Цѣна путеводаителя — 65 коп.; форматъ весьма удобный — казенный. Какъ видно изъ предисловія, «Путеводитель» будетъ издаваться ежегодно.

СМѢСЬ.

(Изъ различнхъ газетъ).

Понойный императоръ Фридрихъ занимался типографскимъ искусствомъ. Повторю къ тому послужило посѣщеніе его въ 1845 г. типографіи Гензля. Заинтересовавшись наборомъ и версткой текста, онъ пожелалъ имѣть собственную типографію, и тѣмъ его, Прусскій король Елисавета, на Рождество 1845 года подарилъ принцу Фридриху вполне устроенную типографію. Принцъ изучилъ типографскую дѣло и съ тѣхъ поръ всегда съ большимъ участіемъ относился къ книгопечатанію.

— Изъ Лондона сообщаютъ въ «Вѣсникъ» газетъ, что русская полиція начала на слѣдѣ, которые съ помощью англійской и французской полицій пріувѣютъ, вѣроятно, скорѣе арестованію международной шайны фальшивыхъ монетчиковъ, уступашихъ въ ходъ поддѣльныя банкноты въ 500 франковъ и въ 25 рублѣй.

— Памятникъ Христофору Колумбу. Поставленный въ Барделонѣ памятникъ Колумбу имѣетъ 56 метровъ высоты и состоитъ изъ трехъ частей. На окруженномъ недостѣлѣ помѣщена герба испанскихъ провинцій и восемь барельефовъ, изображающихъ самыя извѣстныя

эпизоды изъ жизни Колумба. Цоколь окруженъ восьмью львами. На краяхъ помѣщены статуи четырехъ знаменитыхъ каталонцевъ, которые вмѣстѣ съ Колумбомъ участвовали въ открытіи Америки, а именно: Боиль де-Монсерратъ, Петръ Магаритъ, Яковъ Бланешъ и Людвигъ Санталега. Выше стоятъ четыре аллегорическія фигуры, изображающія Каталію, Кастилію, Арагонію и Лаонію. Третью часть памятника составляютъ колонна, капителъ и бюсты. На колоннѣ вѣданы медальоны съ надписью о времени постановки памятника; на капителѣ изображены символическія фигуры четырехъ частей, которыя были извѣстны во времена Колумба; затѣмъ корона, на которой лежатъ земной шаръ изъ блестящей мѣди, а на шарѣ стоитъ Колумбъ, показывающій право русою на Морю.

— Излеченіе отъ укушенія гремучей змѣи при помощи виски. Въ американскихъ газетахъ сообщаютъ слѣдующій случай. Нѣкто Горъ, нью-йоркскій рабочий, работая въ форѣ Ли на судахъ, былъ укушенъ гремучей змѣей. Когда его привели въ госпиталь, онъ былъ почти въ безсознательномъ состояніи, и разумѣлся, доктора его считали уже погибшимъ, но, тѣмъ не менѣе, рѣшили, все-же, испробовать надъ нимъ одно лѣченіе, въ виду его молодости и вѣрикаго сложенія. Лѣченіе это состояло въ томъ, что ежедневно, въ теченіе пяти дней, каждый часъ Горъ долженъ былъ выпивать по полтора унціи виски. Въ общемъ это составило такое количество виски въ теченіе сутокъ, которое могло бы свалить съ ногъ самаго привычнаго пьянана, но болному далось при этомъ всегда еще нѣсколько капель настурнаго спирта, и этотъ послѣдній упитожилъ дѣйствие виски настолько, что Горъ ни разу не впалъ въ состояніе пьянаго оцѣпенія. Скорѣе можно бы сказать, что онъ дѣлался пьянъ, по крайней мѣрѣ, разъ сто въ сутки, но лишь на нѣсколько минутъ, послѣ чего опять отрезвлялся. На пятый день доктора признали его окончательно спасеннымъ. Льва рука, укушенная змѣей и страшно распухшая послѣ того, достигла окончательно нормальныхъ размѣровъ; цѣвъ кожи тоже сталъ нормальнымъ и рана, произведенная разрезаніемъ на мѣстѣ укушенія, для того, чтобы выпустить какъ можно болѣе зараженную кровь, тоже стала затихивать рубцями. Горъ чувствуетъ себя прекрасно; судочное количество виски, даваемое ему, уменьшено и, вѣроятно, скоро будетъ прекращено совсѣмъ, и Горъ въ состояніи будетъ вернуться къ своимъ прежнимъ занятіямъ.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Изъ различныхъ источниковъ).

ЗАКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
Отходы и приходъ поѣздовъ на ст. «Тифлисъ»

Въ Батумъ почтов. отход. . 8 ч. 49 м. утра
Изъ Батума. . . приход. 10 „ 15 „ веч.
Въ Бакъ. . . отход. 10 „ 46 „ веч.
Изъ Бакъ. . . приход. 8 „ 6 „ утра.

Между Тифлисомъ и Сурамомъ.

Изъ Тифлиса почт. отход. 8 ч. 21 м. дня.
Изъ Сурума „ „ приход. 8 „ 24 „ утра.

Между Тифлисомъ и Астафой.

Изъ Тифлиса смѣш. п. отход. 8 ч. 18 м. утр.
Изъ Астафы . . . приход. 8 ч. 18 м. веч.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

(Изъ различныхъ источниковъ).

Еженедѣльное движеніе сродно-пассажирскихъ пароходовъ между Батумомъ, Одессомъ и Константинополемъ — по лѣтнему расписанію.

Отходъ изъ Батума.

По вторникамъ, въ 4 часа по-полудни, прямыи рейсомъ, съ заходомъ въ Сухумъ и Новоросійскъ.

По четвергамъ, въ 4 ч. по-полудни, прямыи рейсомъ, съ заходомъ въ Сухумъ и Новоросійскъ.

По субботамъ, въ 8 час. веч., круглыми рейсомъ, по всѣмъ портамъ.

По понедельникамъ, въ 8 веч. вечера, граничными рейсомъ въ Константинополь.

Приходъ въ Батумъ.

По понедельникамъ, утромъ, прямыи рейсомъ черезъ Керчь и Сухумъ.

По средамъ, утромъ, прямыи рейсомъ черезъ Керчь и Новоросійскъ.

По пятницамъ, вечеромъ, круглыми рейсомъ. Во воскресенья утромъ, изъ Константинополя.

Примѣчаніе. Пароходы прямого рейса на обратномъ пути изъ Батума, заходяще въ Сухумъ и въ Новоросійскъ, будутъ отходить изъ Новоросійска въ 9 ч. вечера, да соглашенія съ приходомъ поѣзда Новоросійской жеи. дороги.

Рейскъ, совершаемые потіискіи пароходами между Потіи въ Батумъ:

Изъ Потіи въ Батумомъ:

По вторникамъ, въ 9 ч. утра, къ прямому крымско-кавказскому пароходу, заходящему въ Сухумъ.

По пятницамъ, вечеромъ, или почта, на рейдъ, къ круговому крым.-казк. пароходу, идущу въ Батумъ.

По субботамъ, въ 9 час. утра, къ круговому крымско-кавказскому и румелиско-анатолийскому пароходамъ.

Изъ Батума въ Потіи:

По средамъ и воскресеньямъ. Часы отхода опредѣляются Батумскимъ агентствомъ по приходу парохода изъ Потіи.

Кромѣ того, въ Потіи еженедѣльно приходятъ сродно-грузовые пассажирскіе пароходы по средамъ, съ развѣтомъ, и отходятъ по пятницамъ, утромъ. Изъ Николаева черезъ Одессу по субботамъ, вечеръ, Севастополь и Батумъ приходятъ такіе-же пароходы въ Потіи по субботамъ, съ развѣтомъ, и отходятъ по субботамъ, съ развѣтомъ, и отходятъ по субботамъ, вечеромъ, обратныи рейсомъ, безъ захода въ Батумъ, черезъ Севастополь въ Одессу; приходятъ по средамъ, вечеромъ.

Агентство общества помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ галлерей бывш. Архипуса, № 101 и 100.

Расписание движенія сродныхъ почтовыхъ экипажей по Военно-Грузинскому тракту съ 15-го мая по 15-го ноября 1888 года.

Изъ Тифлиса:

Пятидѣвный каретъ отправляется въ 7 час. вечера, ст. Тудуръ почта, прибываетъ на Владикавказъ на другой день, въ 5 час. по-полудни; отправляется въ 9 час. утра, на ст. Мамы почта, прибываетъ во Владикавказъ на другой день, въ 8 час. по-полудни.

Шестидневные омнибусы отправляются: въ 4 часа по-полудни, безъ почта, прибываетъ во Владикавказъ на другой день, въ 7 час. по-полудни; безъ почта, прибываетъ во Владикавказъ на другой день, въ 8 час. по-полудни.

Изъ Владикавказа:

Пятидѣвный каретъ отправляется: въ 7 час. утра, на ст. Ласануръ почта, прибываетъ въ Тифлисъ на другой день, въ 6 час. по-полудни; отправляется въ 9 час. утра, на ст. Мамы почта, прибываетъ въ Тифлисъ на другой день, въ 8 час. по-полудни.

Шестидневные омнибусы отправляются: въ 4 по-полудни, безъ почта, прибываетъ въ Тифлисъ на другой день, въ 7 час. по-полудни; отправляется въ 5 час. по-полудни, безъ почта, прибываетъ въ Тифлисъ на другой день, въ 9 час. 50 мин. по-полудни.

Въ субботу 18-го іюня, назначается общее собраніе членовъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго технического общества въ зданіи общества сельскаго хозяйства, въ 8 часовъ вечера.

Допускаются и постороннія лица.

Предстоящая занятія.

1) Демонстрированіе новыхъ горныхъ для коросна.

2) Сообщеніе С. О. Гулиамбарова о заводѣ и фабрикѣ Тифлискаго губернія.

(2) 2.

Не доставлены депеша: генералу Фадѣеву; Голенищеву; Копринскому; Эмиліу Дистри; генералу Конкину; полковнику Крисовъ; капитану Вагцаеву; Алексію Миронову; Тугули; полковнику Ракову; Шейновой; Какумъ-бекъ Везирову.

Телеграфическія депеша о погодѣ.

въ 7 часовъ утра, сообщено тифлисскому физическому обсерваторію.

Въ-высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальн. температурѣ. О. Т. — температура воздуха въ тѣни, по Цельс. (100 градусною термометру). В. — Вѣтр. Направление и сила вѣтра: 10 — ураганъ, 9 — сильная буря, 8 — буря, 7 — 1 болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0 — тихъ.

16-го іюня.

В. Т. В. Обл.			
Понорос.....	—	—	—
Сочи.....	761,0 + 19,3	СВ ¹ .	0 Роса.
Поти.....	757,0 —	СВ ¹ .	0 Роса.
Карскъ.....	620,7 + 18,0	ЮЗ ¹ .	0 Вѣт. гроз. и дождь.
Поти.....	682,7 +	В ¹ .	0
Абастуманъ	657,3 + 11,0	СВ ¹ .	8
Тифлисъ.....	726,4 + 20,3	СЗ ¹ .	8
Эриванъ.....	676,1 + 22,0	О.	0
Пушта.....	648,3 + 20,0	О.	0
Бакъ.....	761,3 + 28,3	С ¹ .	10
Шура.....	719,9 + 22,0	О.	0
Ставрополь.....	—	—	—
Пятигорскъ.....	716,3 + 19,3	З ¹ .	0
Владикавкъ.....	702,3 + 16,0	СВ ¹ .	10
Евксаватовъ.....	722,3 + 20,0	С.	3
Батумъ.....	760,3 + 22,0	ЮВ ¹ .	0
Гудуръ.....	557,3 + 12,0	С.	3
Коби.....	602,3 + 11,3	О.	0

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кураторы по дѣлу несостоятельнаго должника Артемія Исааковича Малакова, Николай Васильевичъ Бобанасовъ и Александръ Соломоновичъ Абецхановъ, просятъ всѣхъ кредиторовъ Малакова явиться на 19-е сего іюня, въ 11 часовъ утра, въ квартиру Николая Бабанасова въ Могницкомъ переулкѣ, въ домѣ дворянина Арешовой, № 29, для выбора новаго пріедателя конкурснаго управленія, взаимѣ бывшаго пріедателя Н. В. Аветинова, согласно опредѣленія тифлискаго окружнаго суда. 953 1.

Окружное инженерное управленіе кавказскаго военнаго округа вызывае желавшихъ принять въ отовой подрядъ поставку дѣл частей войскъ и военныхъ управленій, расположенныхъ въ сел. Джелаустѣ, Карской области, 55 саж. дровъ трехъ-полной мѣры въ будущемъ 1889 г.

Торгъ будетъ произведенъ изустный, безъ переторжки, съ допущеніемъ подати и запечатанныхъ объявленій, въ Карскомъ крѣпостномъ инженерномъ управленіи 30-го числа сего іюня.

Подробныя условія поставкн опубликованы въ особомъ приложеніяхъ къ №№ 121, 122 и 123 газеты «Кавказъ» за 1888 годъ, каковыя и можно разсматривать ежедневно, до 2-хъ часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ въ окружномъ инженерномъ, такъ и карскомъ крѣпостномъ управленіяхъ. 939 (3) 1.

Присяжнныи повѣреннымъ Егоромъ Матѣевичемъ Даниловымъ утверждена данная, совершенная у тифлискаго нотариуса Мамиконова и записанная въ крѣпостномъ реестрѣ архива 16-го января 1887 года, пріестру № 26, на пріобрѣтенное имъ садовое мѣсто, находящееся на Михайловской улицѣ г. Тифлиса, противъ юнкерскаго училища, а потому, если означенный документъ кѣмъ-либо будетъ найденъ, то долженъ быть представленъ въ управленіе тифлискаго полицеймейстера.

955 (3) 1.

